

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН**

На правах рукописи

ЮАНЬ ЦУЙ

**КОЛЛОКВИАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2006

Работа выполнена в отделе современного русского языка Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук

Научный руководитель	- доктор филологических наук, профессор Елена Андреевна Земская
Официальные оппоненты	- доктор филологических наук, профессор Ольга Алексеевна Крылова
	- кандидат филологических наук Мария Алексеевна Бакина
Ведущая организация	- кафедра русского языка Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета

Защита состоится " " февраля 2007 г. в ___ часов на заседании специализированного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН по адресу: Москва, Волхонка 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан " " января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б.Л. Иомдин

Диссертация посвящена изучению особенностей употребления разговорных единиц в прессе. В работе рассматриваются имена существительные, образованные по разговорным моделям, анализируются функции, которые они выполняют в газетном тексте.

Язык средств массовой информации претерпел значительные изменения за последние 15-20 лет. Это отмечают многие исследователи, см., например, работы Е.А. Земской, Л.П. Крысина, О.П. Ермаковой, Г.П. Нецименко, Е.И. Голановой, Е.В. Какориной и др. Это касается как передач радио и телевидения, так и письменных изданий. Как пишет Е.А. Земская: «События второй половины 80-х – начала 90-х годов по своему воздействию на общество и язык подобны революции»¹. По мнению исследователей современные тенденции развития языка находят свое отражение в первую очередь в средствах массовой информации. Одной из ярко выраженных тенденций является тенденция к **коллоквиализации** современной прессы (термин Карла Гудтшмидта²), т.е. тенденция к употреблению в газетах языковых единиц, характерных для разговорного языка.

Разговорные единицы в газетном тексте и раньше привлекали внимание исследователей, см., например, статью В.Г. Костомарова³, однако в то время, когда была написана указанная работа, разговорная речь не была еще детально изучена и описана как отдельная самостоятельная разновидность литературного языка. Соответственно, в настоящее время мы располагаем более разработанной теоретической базой для изучения интересующего нас явления. К тому же увеличился и материал для исследования - в последние десятилетия поток разговорной лексики просто хлынул на страницы газет и журналов. Таким образом, в настоящий момент необходимо детальное исследование, имеющее под собой значительную теоретическую базу и охватывающее новый обширный материал, что обуславливает **актуальность** исследования.

Данная работа посвящена словообразовательному аспекту. Словообразование является достаточно хорошо исследованной областью языкознания. Существуют десятки книг и статей, посвященных как фундаментальным вопросам этой области языкознания, так и отдельным частным ее аспектам. Однако современная языковая ситуация создает новые условия функционирования языка, порождает новые явления, которые еще не в достаточной мере изучены и описаны. Так особенности функционирования слов, образованных по разговорным моделям, в газетном тексте до сих пор не становились предметом самостоятельного исследования, что обуславливает **новизну** данной работы.

Материал исследования состоит из двух частей и распадается на два временных периода. Первую часть составляют разговорные слова, встретившиеся в текстах газет в период с 1985 по 1990 гг., которые

¹ Введение // Русский язык конца XX столетия (1985-1995), М., 2000 (2-е изд.), с. 12

² Данный термин был введен в работе: Гудтшмидт К. Общие тенденции и специфические формы их реализации в современных славянских языках // "Jazykovedny časopis", 49, Warszawa. 1998, s. 15-26.

³ Костомаров В.Г. Разговорные элементы в языке газеты // «Русская речь», № 5, М., 1967

зафиксированы в «Словаре новых слов и значений» (под ред. Е.А. Левашова)⁴, а также в словаре Л.И. Осиповой⁵. Вторую, большую часть, составляет материал, собранный автором в период 2002-2006 гг. при анализе прессы. С разной степенью подробности были проанализированы следующие издания: «Аргументы и факты», «Московский комсомолец» (МК), «Комсомольская правда» (КП), «Большой город» (БГ), «Известия», «Округа», «За Калужской заставой», «Труд», «Вечерняя Москва», а также электронное периодическое издание «Газета» (сайт www.gazeta.ru). Полный список изданий насчитывает около 40 наименований. Всего собрано и проанализировано около 700 слов.

Мы ограничили наше исследование рассмотрением особенностей словообразования имени существительного. Класс имен существительных пополняется наиболее активно⁶. Целью диссертации является **классификация** разговорных языковых единиц, встречающихся в газетах, и выявление их **функций**. Для достижения поставленных целей предполагается решить следующие задачи.

- Рассмотреть действие разговорного словообразования в коммуникативном пространстве газеты

- Выявить наиболее продуктивные «разговорные» словообразовательные **модели**.

- Проанализировать процесс изменения значений разговорных слов, в частности, явление повторного словообразования в современном газетном тексте.

- Проанализировать группу разговорных слов, пришедшую в газеты из профессиональных подязыков.

Положения, выносимые на защиту.

1. Тенденция к коллоквиализации современной прессы проявляется, в частности, в использовании журналистами разговорных моделей для образования новых слов.

2. Современная пресса включает большое количество единиц, характерных для разговорной речи. Некоторые из них являются своеобразными заимствованиями из разговорной речи, другие созданы журналистами и носят характер окказионализмов.

3. Слова, образованные по разговорным моделям, выполняют в газетном тексте следующие функции: 1) используются для придания тексту **экспрессии** и выразительности; 2) используются в качестве **синонимической** замены; 3) позволяют добиться большей **краткости** и **выразительности**; 4) разговорные **профессионализмы** создают особую атмосферу достоверности того, о чем

⁴ Левашов Е.А. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 1980-х годов. С-Петербург, 1997.

⁵ Осипова Л.И. Новые слова в русском языке (суффиксальные универбы женского рода с суффиксом *-ка*). М., 2000.

⁶ Ср., например сведения о количественном соотношении новообразований, зафиксированных в НС-81, которые дает Е.А. Земская: «существительные – 1671; прилагательные – 898; глагол – 215; наречие - 128», см. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 1992, с. 88.

рассказывается, воспроизводят речевой облик среды, которую описывает журналист; 5) служат инструментом **языковой игры**.

4. Многие слова, образованные по разговорным моделям, являются многозначными. В газетном тексте встречаем много примеров повторного словообразования. Журналисты активно используют старые слова в новых значениях.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она обнаруживает важные современные тенденции развития языка. Широкое использование в языке современной прессы элементов разговорной речи свидетельствует об изменении границ между книжным и разговорным языком в конце XX – начале XXI веков. Этот процесс не только охватывает язык прессы, но и распространяется на другие сферы функционирования современного русского языка (язык науки, профессиональную речь, публичную речь и язык художественной литературы). Этот процесс происходит и в других славянских языках, что также свидетельствует об ослаблении резких границ между различными сферами языка.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах, посвященных языковым особенностям современной прессы и активным процессам, происходящим в русском языке на рубеже веков. Материал, собранный в процессе работы над диссертацией, может быть полезен при составлении словарей новых слов.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на международной конференции "Проблемы языковой нормы" (Седьмые Шмелевские чтения) (Москва, 2006 г.), на заседании Отдела современного русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Результаты исследования отражены в трех опубликованных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения, содержащего словарь разговорных слов, встретившихся в тексте газет.

Содержание работы. Во Введении сформулированы цели и задачи работы. Обосновывается ее новизна и актуальность.

В **главе 1** «Особенности системы словообразования в русской разговорной речи» представлен обзор научной литературы, посвященной проблемам, непосредственно связанным с темой диссертации. Дана общая характеристика разговорного словообразования, рассмотрены и проиллюстрированы примерами из газет такие особенности разговорного словообразования, как вариативность, изолированное употребление морфем, явление двойной суффиксации и др. Показаны графические приемы выделения устной речи в газетном тексте.

Разговорная речь (РР) становилась объектом изучения различных

научных школ, см., например, работы Е.А. Земской⁷, О.А. Лаптевой⁸, О.Б. Сиротининой⁹ и др.

Мы в своей работе ориентируемся на концепцию, разработанную в рамках Московской школы функциональной социолингвистики (МШФСЛ). Комплексное исследование разговорной речи (РР) было предпринято коллективом ученых под руководством Е.А. Земской. В книге, опубликованной в 1968 г. («Перспектив») сформулированы основные теоретические положения, которые нашли свое развитие в цикле монографий¹⁰.

Как пишет Е.А. Земская¹¹, в системе разговорного словообразования отчетливо прослеживаются общие особенности разговорной речи, такие, как связь с ситуацией, общность апперцепционной базы партнеров коммуникации и наличие непринужденных отношений между говорящими. По этим причинам в РР сфера **неузального** словообразования гораздо активнее, чем в кодифицированном литературном языке (КЛЯ). Таким образом, в РР выделяется два вида производных слов – общеупотребительные слова и индивидуальные слова, создание которых было продиктовано потребностями конкретного акта общения. Слова второго рода называют также **конситуативными**. Д.Н. Шмелев отмечал, что "в разговорном словообразовании своеобразно обнаруживается сложное диалектическое взаимодействие двух важнейших тенденций развития языка – тенденции к экспрессивности и тенденции к регулярности"¹².

Подобные «ситуативные» наименования мы встречаем и в тексте газеты. Если в РР понять значение таких слов помогает ситуация, общность апперцепционной базы партнеров коммуникации, то в газетном тексте опорой для понимания служит, как правило, контекст.

Несколько иной взгляд на эту проблему представлен в работе Н.А. Янко-Триницкой, которая выделяет окказиональное словообразование в отдельную подсистему¹³ наряду с аббревиацией и усечением (основ и слов). В такие подсистемы автор объединяет факты словообразования, которые не укладываются в общую словообразовательную систему и нарушают установившиеся в ней закономерности. Эти подсистемы не представляют собой самостоятельные системы, так как в определенных частях пересекаются с основной системой словообразования.

⁷ Земская Е.А. Русская разговорная речь (Перспектив). М., 1968.

⁸ Лаптева О.А. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка. М. 1966.

⁹ Сиротинина О.Б. Разговорная речь. Саратов. 1983.

¹⁰ Русская разговорная речь (отв. ред. Е.А. Земская). М., 1973; Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь (отв. ред. Е.А. Земская). М., 1981; Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. (отв. ред. Е.А. Земская). М., 1983.

¹¹ Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Указ. соч.

¹² Шмелев Д.Н. О семантических изменениях в современном русском языке // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964, с. 16-17

¹³ "Подсистема – это ряд качественно однородных единиц, объединенных одним или несколькими признаками, отличающими их от единиц другого или других рядов, сходных с данным по основным признакам. Может не быть общего принципа выделения подсистем, поскольку они хотя и пересекаются в некоторых отношениях между собой, но каждая отличается своими, свойственными только ей специфическими признаками", см. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М., 2001, с. 405.

Н.А. Янко-Триницкая выделяет два типа окказионализмов. В **лексических окказионализмах** (например, *сбыточный, болтология*), значение которых понятно без контекста, с точки зрения словообразования нет ничего необычного; они созданы по существующим моделям, но не нашли своего места в узусе. Более интересны для нас **словообразовательные окказионализмы**, которые созданы с нарушением законов системы. Однако и здесь можно обнаружить свои закономерности – модели окказионального словообразования: «Окказиональное словообразование представляет собой специфическую словообразовательную подсистему не потому, что оно порождает слова лексически необычные, а потому, что помимо отдельных слов с необычной структурой оно располагает целым рядом образцов и способов, используемых исключительно для создания окказионализмов»¹⁴. Среди словообразовательных окказионализмов Н.А. Янко-Триницкая выделяет семь типов. Для целей нашей работы наиболее интересен один из них, так называемый повтор-отзвучие (например, *танцы-шманцы, фокус-покус*).

Особенности системы словообразования в РР. «Для разговорного словообразования, так же как для разговорной фонетики и синтаксиса, характерна развитая синонимия словообразовательных аффиксов без тенденции к их функциональному разграничению, создающая большую вариативность средств выражения одного и того же значения»¹⁵. Подобная **вариативность** проникает и в текст газеты. Наиболее ярко она отражается в сфере экспрессивного словообразования, ср., например, при образовании диминутивов *кафешка, кафешечка, кафушка, кафушечка* или аугментативов: *холодина, холодище*. Но встречается она и при образовании нейтральных номинаций, например, при образовании имен лиц. Некоторые слова допускают сочетание с разными суффиксами, что ведет к образованию двух равноправных номинаций с одинаковой семантикой. Так, в наших материалах зафиксированы слова *детективщик* (КП, 16.06.06) и *детективист* (Российская газета, 01.05.06) в значении ‘тот, кто пишет детективы’; *рекламщик* и *рекламист* в значении ‘работник рекламной отрасли’. Много дублетов возникает среди наименований женщин, ср.: суффиксы *-ш(a) – иц(a); –к(a) – ш(a): докторша – докторица; кандидатка – кандидатша; президентка – президентша; тинейджерка – тинейджерша*.

Вариативность проявляется также в появлении разговорных дублетов, различающихся **родовой** принадлежностью, ср., например: *обменник* (КП, 01.02.06) и *обменка* (Новая газета, 12.09.05) в значении ‘пункт обмена валюты’; *загран* и *загранка* в значении ‘заграничный паспорт’.

Разговорная речь, в силу большей членимости слова по сравнению с КЛЯ, допускает **изолированное употребление морфем**. Возможно употребление приставки в дистантной **препозиции** (т.е. приставка предшествует тому слову, с которым она соотносится по смыслу, и отделена от него другими словами): Лучше *недо-*, чем *перекраситься* (КП, 07.10.05). Встречается также и

¹⁴ Янко-Триницкая Н.А. Указ. соч., с. 466.

¹⁵ Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Указ. соч., с. 77

употребление в дистантной **постпозиции** по отношению к слову, с которым приставка семантически связана, ср., например: А в итоге получается, что скандинавы – **переа**стматированы, мы – **недо**. (МК, 27.12.05).

В тексте газеты зафиксированы и случаи, когда такая приставка не соотносится напрямую ни с одним словом в тексте, хотя общий смысл вполне понятен, ср.: Это тот случай, когда "**пере**" хуже, чем "**недо**". (КП, 18.10.04) или Мы с детства усваиваем, а потом и осознаем, что Россия – она всегда **между**- и **недо**-. (Русский журнал, 25.03.05). Подобное употребление отражает оттенок неопределенности, столь характерный для разговорной речи.

Средства словообразования, характерные для РР. В разговорной речи существуют специфические словообразовательные **средства**. В РР функционирует целый ряд специфических суффиксов, так называемые суффиксы субъективной оценки, основной особенностью которых является **экспрессивность** и **сниженность**. Е.А. Земская приводит перечень специфических «разговорных» суффиксов для образования имен существительных: «- 'аг(а), - 'уг(а), -ак(а), -ук(а), -ух(а), -уш(а), -их(а), -ох(а), -ун'(а), -ул'(а), -ус'(а), -уш(а), -л(а), -н'(а), -енциj(а), -об(а,) –от(а), -ар(а), -ур(а), -ыш, -ун, -ач, -ож, -он, -отн'(а), -j(o)»¹⁶. Разумеется, не все слова, образованные с помощью этих суффиксов, относятся к сфере РР. Здесь необходимо проводить лексический анализ.

О графических приемах выделения устной речи в газетном тексте. Часто разговорное слово имеет и **графическое** выделение, т.е. заключается в **кавычки**. По нашим подсчетам это происходит в 25% случаев. Берется слово в кавычки или нет, в большей степени зависит от конкретного журналиста, чем от употребительности самого слова. Ср, например, два примера употребления слова *нефтянка* 'нефтяная промышленность', оба эти употребления зафиксированы в одной и той же газете, в одном и том же месяце. Однако в одном случае оно взято в кавычки, в другом – нет: Казахскую *нефтянку* практически подняли с нуля (МК, 31.10.05); В общем, винить в заоблачных ценах на жилье одну только «*нефтянку*» было бы по меньшей мере несправедливо (МК, 05.10.2005).

Об особом стилистическом приеме передачи аббревиатур в газетном тексте. Существуют и другие специальные газетные приемы передачи устной речи на письме. Исследователи отмечают в разговорной речи явление **вербализации графических сокращений**. «В РР получают ранг слова некоторые сокращения, принятые на письме. Это относится прежде всего к сокращениям широко распространенных слов – названий денежных единиц, единиц измерения, веса и т.п.: *коп* (копейка), *рэ* (из р. - рубль), *кэмэ* (сокращение км. - километр), *кэгэ* (из кг. - килограмм)»¹⁷.

При прочтении этих аббревиатур в РР используются нелитературные

¹⁶ Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Указ. соч., с. 82-83

¹⁷ Там же. с. 128.

варианты названий букв (не «ка», а «кэ», не «эм» или «эн», а «мэ» и «нэ»), что может придавать им в устной речи шуточный оттенок. Из разговорной речи эти «слова» проникают и в текст газет, ср.: *кэзэ* ‘кг (килограмм)’ – Жму от груди 100 *кэзэ*, подтягиваюсь 15 раз. (МК, 27.10.05); Как вам, например, арбузы по 100 рублей за *кэзэ*? (ВМ, 10.08.05); *мэнэс* ‘мнс (младший научный сотрудник)’ - Но понял, что на зарплату *мэнэса* не проживешь - надо двигать ближе к бизнесу. (МК, 16.11.05).

В письменном тексте для использования этого приема открываются дополнительные возможности. В текстах газеты мы встречаемся с **фонетической записью аббревиатур** (с соблюдением литературных норм прочтения букв, то есть «эс», «эр», «эм», а не «сэ», «рэ», «мэ»). Однако подобная запись также несет в себе определенный заряд экспрессивности и сниженности. Оттенок сниженности особенно ярко проявляется тогда, когда подобным образом записываются названия стран и политических партий. Ср., например, *Эсэсэсэр* (СССР) – Правда, и раньше на кострах в *эсэсэсэре* левшей не жгли, но в школе писать левой рукой запрещали. (НГ, 12.08.04); *эсэнгэ* (СНГ) - Последний из *эсэнгэ* (заголовок), (Коммерсантъ-Спорт, 18.01.04); *эрэф* (РФ) – Простая и надежная схема «Восток – Запад» позволяет легко помещать на нужное расстояние самые запутанные и парадоксальные явления современной политической и духовной жизни *Эрэф*. (Правда.ru, 02.09.04).

В главе 2 «Способы словообразования, специфичные для разговорной речи» рассматриваются способы, типичные для РР. В разговорной речи действуют те же способы словообразования, что и в КЛЯ, однако частота их употребления и сферы функционирования могут существенно различаться. Кроме того, существуют и специфические способы словообразования, которые являются принадлежностью РР, это – **универбация** и **усечение основ**.

Универбация. Универбаты образуются от основы прилагательного, входящего в состав словосочетания «прилагательное+существительное», и «впитывают» в себя значение словосочетания в целом. Универбацию называют также семантической конденсацией, стяжением или включением. Таким способом образуются только имена существительные.

Термин *универбация* (от лат. *uni verbum* – одно слово) известен в языкознании достаточно давно. В научный обиход он вошел благодаря А.В.Исаченко¹⁸. Под универбацией А.В.Исаченко понимал процесс, при котором один из элементов номинации, состоящей из двух элементов, утрачивает свою самостоятельность, в связи с чем происходит объединение этих элементов в одно целое, т.е. *универбация* – это переход словосочетания из категории двусловных в однословные. Наряду с термином *универбация* в некоторых работах встречается и термин *универбизация*, а получающиеся в результате слова называются *универбатами* или *универбами*.

Ученые по-разному понимают этот термин. Некоторые, как, например,

¹⁸ Исаченко А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков. Slavica, XXVI, Прага, 1958, с. 338.

В.В. Лопатин¹⁹, используют его в достаточно широком значении, понимая под универбацией такие явления, как субстантивация, сложение, аббревиация. При этом суффиксальная универбация является лишь частным случаем этого явления. Подробнее различные трактовки термина *универбация* рассмотрены в книге Л.И. Осиповой²⁰.

Подобный словообразовательный прием описан и в упоминавшейся выше книге Н.А. Янко-Триницкой. Здесь он не назван термином универбация, а рассматривается в разделе «Выводимые слова, соотносимые со словосочетанием» в составе так называемых включений. «Включение – это такое расширение значения слова, которое осуществляется за счет семантики другого слова, не получающей в данном слове отдельного морфемного выражения»²¹. Существует два типа включений. В первом случае «включенным», т.е. явно не выраженным может быть значение определяющего слова, во втором – определяемого. Универбация относится к включениям второго типа.

В РР существует несколько суффиксов, при помощи которых образуются универбаты. Наибольшую активность в этом ряду проявляется суффикс **-к(а)**²², с помощью которого образуются существительные женского рода. Примечательно, что в исходном словосочетании существительное может относиться к любому из трех родов, ср.: *временка* ‘временный дом’, *запаска* ‘запасное колесо’, *бульонка* ‘бульонная кость’. Об активности суффикса свидетельствует, в частности, словарь универбов, составленный Л.И. Осиповой²³ «Новые слова в русском языке (суффиксальные универбы женского рода с суффиксом *-ка*)». Это словарь-справочник, содержащий более 1000 единиц (собранных в период с 1960 по 1999 г.), материалом для которого послужили тексты периодической печати и художественной литературы.

Типы универбатов. Наиболее распространены универбаты женского рода, образованные от основы **прилагательного**, соотносимые со словосочетанием прил. + сущ., например, *кредитка* ‘кредитная карта’ (БГ, 06.10.05), *малогобаритка* ‘малогобаритная квартира’ (МК, 05.10.05), *стиралка* ‘стиральная машина’ (Округа, 15.06.02). В некоторых случаях такие слова могут быть мотивированы более длинным словосочетанием, ср., например, *ледянка* ‘то, на чем скатываются с ледяной горки’ (Округа, 12.03.05), *безлимитка* ‘безлимитная кредитная карта’ (МК, 21.07.05).

¹⁹ См. Лопатин В.В. Суффиксальная универбация и смежные явления в сфере образования новых слов // Новые слова и словари новых слов. М., 1978.

²⁰ Осипова Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация и усечение). М., 1994.

²¹ Н.А. Янко-Триницкая. Указ. соч., с. 375.

²² Ср. некоторые статистические данные, которые приводит Л.И. Осипова: «Так, в толковых словарях современного русского языка зафиксировано 130 существительных-универбов женского рода с суф. -К(А) из 140 существительных-универбов; в словаре «Новые слова и значения» (1971) соответственно 50 из 80, в таком же словаре 1984 г. – 57 (из 87), в словарях «Новое в русской лексике» 1980, 1981, 1982, 1983, 1984 гг. 116 – (из 150)», см. Л.И.Осипова, указ. соч., с. 19

²³ Осипова Л.И. Новые слова в русском языке (суффиксальные универбы женского рода с суффиксом *-ка*). М., 2000.

Помимо основ прилагательных для образования универбатов могут использоваться **причастия**, ср., например, *брошенка* 'брошенная стройка', 'брошенная машина' (МК, 31.07.05), 'брошенная женщина' (КП, 16.11.05). Е.А.Земская отмечает активизацию таких производных, ср.: «Среди универбатов, образованных в последнее десятилетие, выделяется группа слов особой структуры: производные от страдательных причастий: *неуценка*, *незавершенка* (неуценные деньги, товары, незавершенное строительство и под.)»²⁴.

Интересную группу составляют универбаты, образованные от основы **числительных**, например, *восьмерка* 'восьмая модель автомобиля'. Интересно, что универбат может быть мотивирован как сочетанием «порядковое числительное + существительное», так и сочетанием «количественное числительное + существительное», которые порождают омонимы. Так, например, слово *пятерка* может обозначать **пятую** модель автомобиля и оценку в **пять** баллов.

Гораздо менее активны универбаты **мужского рода**, образованные с помощью суффикса *-ник (-ик)*. Ср. немногочисленные примеры: *личник* 'личный охранник', *обменник* 'пункт обмена валюты', *мобильник* 'мобильный телефон', *зарядник* 'зарядное устройство', *летник* 'летний цветок'.

Многозначность универбатов. Отличительной чертой разговорных слов-универбатов является их многозначность. Она объясняется тем, что универбаты мотивированы основой прилагательного, а значение их равно значению словосочетания прилагательного с существительным. Таким образом, потенциально любое словосочетание с данным прилагательным может быть «свернуто» в универбат, соответственно универбат может соответствовать сочетанию данного прилагательного с почти любым существительным. Таким образом, потенциальный круг значений универбата задается шириной сочетаемости данного прилагательного.

На существование таких слов как на специфическую особенность разговорной речи впервые обратила внимание Л.А. Капандзе в книге "Русская разговорная речь" в разделе «Номинация». Она назвала их словами-«губками»: «Слова, имеющие либо чрезвычайно общее значение, либо значение неопределенное, всегда конкретизируемые лишь ситуацией и контекстом речи <...>. Можно назвать такие слова словами-«губками», всасывающими в себя разнообразные смыслы»²⁵. Аналогичное явление В.Д. Девкин отмечает и в немецком разговорном языке²⁶.

Как пишет Н.А. Янко-Триницкая «Это настолько живой и продуктивный способ, что его не удерживает даже возникновение омонимов, как со словами других образцов, так и со словами, образованными по этому же образцу, но

²⁴ Земская Е.А. Активные тенденции словопроизводства // Русский язык (отв. ред. Е.Н. Ширяев). Орле. 1997, с. 171.

²⁵ Русская разговорная речь (отв. ред. Е.А. Земская). М., 1973, с. 453.

²⁶ Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. М., 1981.

включающими значение другого существительного»²⁷. Полагаем, что КЛЯ не допустил бы сосуществования слишком большого количества омонимов. Однако в разговорной речи, где понять значение слова во многом помогают контекст и ситуация, такое словоупотребление вполне закономерно. Примечательно, что слова подобного рода достаточно часто встречаются и в современной прессе.

Подобный анализ семантики «всезначащих» слов, употребленных в текстах разных газет, представляется достаточно интересным, так как позволяет выявить наиболее актуальные значения данных слов на современном этапе развития языка, а также распределение этих значений по различных социальным сферам функционирования языка. Эти наблюдения могут также быть полезны составителям толковых и двуязычных словарей.

В газету попадают наиболее частотные номинации, описывающие наиболее социально значимые явления. Некоторые универбаты насчитывают 5-6 значений. Например: *плетенка*¹ ‘хлеб, «сплетенный» их полосок теста’ (Российская газета, 19.12.05); *плетенка*² ‘нечто, плетеное из прутьев’ (ВМ, 01.12.05); *плетенка*³ ‘узор из переплетенных линий’ (КП, 02.08.05); *плетенка*⁴ ‘обувь с плетеным верхом’. (КП-Калининград, 02.06.05); *плетенка*⁵ ‘плетеная корзина’ (АиФ-На даче, 05.08.04); *плетенка*⁶ ‘плетеная леска’ (МН, 28.05.04); *плетенка*⁷ ‘плетеная мебель’ (Газета, 20.02.04).

Некоторые значения локализованы во времени. Слово-универбат часто возникает как реакция на какое-либо явление общественной жизни. С течением времени некоторые вещи утрачивают свою актуальность, соответственно, слово-универбат, его обозначающее, перестает употребляться в старом значении и может приобрести новое. Особенно наглядно это видно при сравнении нашего материала со значениями, зафиксированными в словарях новых слов.

Это явление в лингвистической литературе называется «повторным словообразованием», см. работу В.В. Виноградова²⁸. Е.А. Земская пишет: «Повторное использование той же самой морфемной структуры – явление в русском языке нередкое. Многие модели словообразования живут как конструктивные рамки, заполняемые в разные периоды истории языка одним и тем же морфемным, но разным лексическим наполнением. Это особенно характерно для отыменных производных»²⁹.

Так, например, слово *двушка* в советские времена обозначало двухкопеечную монету, этот «предмет» был очень ходовым, так как с его помощью звонили из телефона-автомата. После денежной реформы это значение перестало быть актуальным. Слово *двушка* в современной прессе встречаем в значении ‘двухкомнатная квартира’ (МК, 04.06.06). Аналогично из-за денежной реформы и инфляции потеряло актуальность и слово *трешка* в значении ‘купюра достоинством в три рубля’, теперь оно употребляется в

²⁷ Янко-Триницкая Н.А. Указ. соч., с. 380.

²⁸ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947.

²⁹ Земская Е.А. Язык как зеркало современности // Сборник к столетию В.В. Виноградова, М., 1991, с. 161

значении 'трехкомнатная квартира' (Округа, 17.09.04).

Старое значение может не полностью исчезнуть, а просто отойти на второй план. Параллельно у слова может появиться новое значение. Так, с уходом в прошлое коммунальных квартир слово *коммуналка* (когда речь идет об актуальной ситуации) стало значительно чаще употребляться в значении 'коммунальные услуги' – Население должно исправно платить за "*коммуналку*", несмотря на постоянный рост тарифов (МК, 19.10.2005).

Многозначность также может быть обусловлена противопоставлением лицо – предмет. Некоторые универбаты могут обозначать как людей (а иногда и животных), так и неодушевленные объекты.

Усечения. Второй специфический способ, действующий в РР, – **усечение основы** – предполагает, что в производное слово входит лишь какая-то часть производящего, причем производящее тождественно производному по семантике. Е.А.Земская выделяет несколько разновидностей усечения: - по исходному компоненту (усечению может подвергаться основа существительного или прилагательного); - по отношению к семантике нового слова к производящей основе (так новое слово может соотноситься по значению со словом или словосочетанием); - по месту проведения границы усечения (усечения на морфемном шве и аморфемные усечения)³⁰.

Для разговорной речи более характерно усечение существительных не на морфемном шве (подобно аббревиации). Полученное в результате слово, как правило, приобретает экспрессивную окраску.

Наблюдается несколько видов усечений основ прилагательных. При усечении прилагательного на морфемном шве могут создаваться слова, соотносимые по смыслу со словосочетанием (как в случае универбации), например, *автомат* – автоматический зачет, *демисезон* – демисезонное пальто. Подобные усечения образуются только от относительных прилагательных. По форме они могут совпадать с существительным, от которого образовано прилагательное. Однако их не следует рассматривать как развитие значения этого существительного, так как по семантике они соотносятся со словосочетанием.

При помощи усечения основы прилагательного создаются существительные, имеющие абстрактную семантику, которые не имеют в качестве прообраза словосочетания, например, *банальный* – *банал*, *тривиальный* – *тривиал*. В отличие от предыдущего типа, такие усечения могут образовываться от основ качественных прилагательных. По стилистической окраске усечения, образованные от основ прилагательных в целом менее снижены, в отличие от усечений от основ существительных.

Усечение как особая словообразовательная подсистема подробно рассматривается в упоминавшейся выше работе Н.А. Янко-Триницкой.

В отличие от универбации этот способ в меньшей степени используется в языке газет. Наиболее многочисленную группу составляют слова-названия лиц,

³⁰ Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Указ. соч.

которые образованы от основ иноязычных прилагательных на *-альн(ый)*: *виртуал*, *индустриал*, *нейтрал*, *нормал*, *нелегал*, *легал*, *федерал*, *неформал*, *формал*, *регионал*. Некоторые из них, впрочем, помимо значения лица, могут иметь и предметное значение, например, *виртуал*¹ 'виртуальная личность', *виртуал*² 'виртуальная реальность'. Меньшую группу составляют существительные, образованные от прилагательных иного строения, обозначающие предметы, ср.: *экзот* 'экзотический товар', *пластик* 'пластиковая карта', *глянец* 'глянцевый журнал' и т.п.

Повтор-отзвучие и тип «ложки-вилки». К специфически разговорному словообразованию относятся еще два типа номинации. Первый тип известен в лингвистической литературе под названием **повтора-отзвучия** или «фокус-покус» приема, который достаточно подробно был исследован Н.А. Янко-Триницкой³¹, второй представляет собой особый тип номинации, который получил название «**ложки-вилки**»³². Оба эти типа объединяет наличие собирательного значения и некоторая размытость семантики производного слова.

В первом случае вторая часть сложного слова представляет собой фонетическую модификацию первого (причем второй компонент является семантически пустым). Ср.: «... с семантической точки зрения отзвучие не может быть употреблено самостоятельно, так как не имеет собственного значения, а может только сопровождать самостоятельное слово <...> иногда присоединяя к нему значение 'всякие там'»³³. Слова этого типа ограниченно используются в тексте газеты, в основном это уже известные широко употребительные слова, такие как *танцы-шманцы*, *штучки-дрючки*. Ср. Нынче балерин любят не за *танцы-шманцы*, а певцов – не за голоса (НГ, 06.04.05). Из новообразований можно отметить *суши-муши*, *супер-пупер* (МК, 07.09.05).

Второй тип номинации представляет собой сочетание двух полноценных слов, которые являются гипонимами, их сочетание же представляет собой гипероним. Так, в разговорной речи употребительны такие номинации, как *ложки-вилки* (столовые приборы), *шапки-шарфы* (головные уборы), которые восполняют отсутствие в РР однословного обозначения для этих классов предметов, ср. «Не все, но многие родовые обозначения отсутствуют в РР. Это относится к таким родовым наименованиям как *кондитерские изделия*, *школьно-письменные принадлежности*, *канцелярские товары*, *головные уборы*, *сельскохозяйственные животные* и под.»³⁴. Это один из возможных способов обозначения родового названия в РР. В основе этого приема лежит синекдоха, т.е. целое обозначается по его частям. Открытым остается вопрос о статусе подобных образований, что перед нами: одно слово или два?

Эта номинативная модель оказывается достаточно продуктивной и встречается в различных изданиях (МК, КП, Округа, ВМ, За Калужской

³¹ Янко-Триницкая Н.А. «Штучки-дрючки» устной речи (повтор-отзвучие) // Русская речь, 1968, №4

³² См., например, Русская разговорная речь (отв. ред. Е.А. Земская). М., 1973.

³³ Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М., 2001, с. 470

³⁴ Русская разговорная речь (отв. ред. Е.А. Земская). М., 1973, с. 459

заставой). Внутри ее можно выделить несколько подтипов по формальному признаку:

1) сочетание двух слов во множественном числе: *ножички-щипчики; щетки-ершики, огурцы-помидоры, апельсины-мандарины; соусы-приправы, торты-пирожные; столы-стулья*; 2) сочетание двух слов в единственном числе, при условии, что слово во множественном числе не употребляется или приобретает во множественном числе другое значение (например, *сыры* – ‘разные сорта сыра’): *варка-жарка, чай-кофе, сыр-колбаса, картошка-морковка, футбол-хоккей, шитье-вязание*; 3) реже встречается комбинированный тип, когда один компонент стоит в единственном, другой – во множественном числе: *плита-пеленки*.

Примечание [БИ1]: Это непонятный пример.

В некоторых случаях компоненты составной номинации принадлежат КЛЯ, но их сочетание придает получившемуся слову разговорный характер (*лук-чеснок, футбол-хоккей, шитье-вязание, столы-стулья*). В других случаях мы имеем сочетание двух компонентов, каждый из которых принадлежит сфере РР, например, *стрелялки-взрывалки, вралки-сочинялки* или имеет экспрессивный характер, например, сочетание диминутивов *картошечка-селедочка, птички-рыбки, огурчики-помидорчики, болтики-шурупчики*.

Одно и то же слово может входить в несколько разных рядов и, соответственно, использоваться для обозначения разных гиперонимов, ср.: *лук-чеснок* ‘растения, содержащие фитонциды’ и *лук-чеснок-редиска* ‘ранние овощи’.

В главе 3 «Разговорные словообразовательные модели в языке газеты» рассматривается «удельный вес» моделей словопроизводства при образовании таких классов слов, как имена лиц, имена предметов, названия явлений и отвлеченных существительных.

Имена лиц. Имена лиц широко представлены в современной прессе. Они активно образуются и употребляются журналистами. В связи с изменениями в общественной жизни появляются новые профессии, занятия, которые нуждаются в названии. Политика также находится в фокусе внимания журналистов, названия членов политических партий, различных организаций и группировок также составляют большой пласт новообразований.

Подавляющее большинство наименований лиц образовано суффиксальным способом (140 слов, при этом многозначные слова в данном случае считаются за одно слово, так как здесь нас в первую очередь интересует план выражения, а не план содержания). На первом месте стоит суффикс *-ник* (41), за которым следует *-щик (-чик)* (35). На третьем месте стоит *-ец(овец)* (25). Остальные суффиксы менее активны: *-тель* (17), *-ист* (6), *-ик (-овик)* (6), *-ун* (2), *-атор* (1), *-ант* (3). Достаточно активен аффиксоид *-голик* (10). Значительно реже имена лиц образуются способом усечения, зафиксировано около 15 слов.

Отыменные наименования мужчин. Наибольшую активность при производстве имен лиц проявляют суффиксы *-ник (-шник)*, *-щик (-чик)* и *-ец (-овец)*. Основное внимание направлено на соотношение семантики базовой основы и производного слова. Значение отыменных производных содержит

невывраженный предикат, который показывает отношение лица к базовой основе, например, *пиарщик* ‘тот, кто **занимается** пиаром’, *борсеточник* ‘тот, кто **ворует** сумки-«борсетки»’. Неявный предикат связан со значением базовой основы, но не всегда может быть однозначно восстановлен, что порождает полисемию. Ср., например: *телефонщик*¹ ‘тот, кто **много говорит** по телефону’ – В ресторанах устроены даже специальные залы для *телефонщиков* – как для курильщиков (МК, 19.11.03); *телефонщик*² ‘тот, кто **работает** в телефонной службе’ – Такими планами *телефонщики* поделились вчера на встрече с депутатами Мосгордумы. (МК, 18.10.04).

По формальному признаку можно выделить особую группу имена лиц, соотносимых с прилагательными. Они представляют собой универбаты, так как их значение соответствует словосочетанию. Ср. *личник* ‘личный телохранитель’ (МК, 23.11.2005); *нелегальщик*¹ ‘нелегальный производитель (водки)’ (КП, 17.01.06); *нелегальщик*² ‘нелегальный эмигрант’ (Правда.ru); *федеральщик* ‘федеральный льготник’; *социальщик* ‘социальный работник’.

Отглагольные наименования мужчин. В сфере отглагольного словопроизводства имен лиц активен суффикс *-тель*. Как отмечают исследователи, официальные наименования профессий с суффиксом *-тель* – продукт прошлого. Однако в сфере разговорного словообразования новообразования с суффиксом *-тель* достаточно распространены. Как правило, это номинации «на случай», порожденные потребностями конкретной ситуации. Они часто имеют иронический оттенок, например, *делатель*, *устранитель*, *страшител*, *начинатель*.

Имена лиц с суффиксом *-тель* образуются как от непереходных, так и от переходных глаголов. При переходных глаголах объектная валентность может заполняться внутри слова, образуя сложные слова, ср., например, *взяткодатель* ‘тот, кто дает взятку’ (МК, 06.10.05); *очконоситель* ‘тот, кто носит очки’ (Округа, 07.08.04). Объектная валентность может также прямо выражаться в тексте в виде зависимого слова. Например, *усмиритель страстей* – Другой кандидатурой на звание *усмирителя страстей* волей-неволей оказался мэр Москвы Юрий Лужков (Известия, 22.12.05); *устрашител арбитра* – Теперь *устрашителю знаменитого арбитра* грозит наказание по статье 119 УК РФ (МК, 21.03.06).

Абсолютное употребление наблюдается, как правило, в тех случаях, когда дополнение восстанавливается из предыдущего контекста. Реже встречаются примеры, где дополнения и не предполагается (т.е. существительное соответствует абсолютному употреблению соответствующего глагола).

Суффикс *-ник* активней сочетается с именами, чем с глаголами. Слово *отказник* заслуживает особого внимания. Оно рассматривалось в лингвистической литературе³⁵ и зафиксировано в некоторых словарях³⁶, однако

³⁵ См., например, *Ермакова О.П.* Семантические процессы (гл. 1, части 1. «Активные процессы в лексике и лексической семантике») // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX-XXI, ред. Л.П. Крысин (в печати)

наши материалы позволяют сделать новые наблюдения над диапазоном значений этого слова.

В газетах мы обнаружили более двадцати «частных» значений, которые можно объединить в три группы. Разные значения этого слова произведены от глаголов *отказывать* и *отказываться* и реализуют различные модели управления.

X отказывается от *Y*-а или *X отказывается* делать *Y*. Слово *отказник* может заполнять здесь обе валентности, т.е. соответствовать либо *X*-у, либо *Y*-у (при условии, что *Y* обозначает лицо). В первом случае мы получаем активное значение: *отказник*¹ – ‘тот, кто отказался’, во втором – пассивное: *отказник*² – ‘тот, от кого отказались’. Существует и еще одно значение, которое восходит к глаголу *отказывать*: *X*-у отказали в *Y*-е. Здесь слово *отказник* может соответствовать только *X*-у, так как *Y* не может иметь значение лица. Соответственно *отказник*³ – ‘тот, кому отказали в чем-л.’

Отказник¹ – тот, кто отказался 1) участвовать в переписи населения (МК, 20.07.01); 2) служить в армии (Известия, 04.12.05); 3) играть за определенную команду (Газета, 10.08.02); 4) участвовать в соревновании (www. rtr-sport. ru; 17.10.05); 5) от ребенка (www. mosreg. ru; 26.09.05); 6) от медали (Агентство ДО-инфо 06.03.05); 7) от льгот (Orel.tv); 8) от жилищных сертификатов (28.11.05; www. 1tv. ru); 9) от мандата (Грани.ру, 22.12.04); 10) принять сырой проект бюджета (Время новостей, 25.11.05); 11) платить «дань» (местной мафии) (26.11.05. Инф. агентство Regnum); 12) от получения российского паспорта (АНН, 01.10.05); 13) принять единую Европейскую Конституцию (Город. 06.03.05); 14) от поста президента (Курсор.ру); 15) от контакта с ВИЧ-инфицированными (КМ.ру, 29.11.05); 16) переселяться (с арабских территорий) (Вести 17.08.05); 18) давать объяснения членам комиссии (Время новостей, 21.11.05); 19) делать прививку (КП, 27.09.95). **Отказник**² – ‘тот, от кого отказались’ 1) ребенок, от которого отказались родители (22.10.05 Тверская жизнь). **Отказник**³ – ‘тот, кому отказали’ 1) в выезде за границу (в советское время); 2) во въездной визе (МН 10.12.04); 3) в получении лицензии (Turist.ru); 4) в праве проводить шествия и демонстрации (НГ, 25.11.05).

Разумеется, не все эти значения одинаково употребительны. Большинство из них созданы для конкретной ситуативной надобности и имеют мало шансов закрепиться в языке.

Наименования женщин. В КЛЯ женские корреляты употребляются ограниченно. Многие из них имеют ярко выраженный сниженный характер. Ограничения обусловлены как формальными, так и социальными причинами. В разговорной речи, однако, они функционируют легко и свободно. Достаточно активно используются они и в периодической печати. Женские корреляты привносят оттенок непринужденности или сниженности (или оба одновременно). В РР наибольшую активность проявляют суффиксы *-к(а)*, *-ш(а)* и *-их(а)*.

³⁶ Новое в русской лексике. Словарные материалы. 1991 (под ред. Ю.Ф.Денисенко), С-Пб. 2005; Левашов Е.А. Указ. соч.

В наших материалах зафиксировано около 75 наименований женщин, т.е. примерно в два раза меньше, чем наименований лиц мужского пола. Наибольшую активность проявляет суффикс *-к(а)* (30): *депутатка, эспэсовка, единоросска, наркоторговка, виртуалка*, включая его разновидности *-ичк(а): географичка, -анк(а): думчанка, -овк(а)*. Следующим по употребительности является суффикс *-ш(а)* (19): *тинейджерша, кандидатша, бизнесменша*, за ним идут *-ниц(а)* (12): *гаишница, краснодипломница; щниц(а) (-чица)* (6): *интернетчица, яблочница, -ин(я)* (3): *фотографиня, -ис(а)(2): редактриса* и др.

Имена предметов. Как отмечают исследователи, в русском языке отсутствуют специализированные средства для выражения предметного значения. Для этой цели используются те же суффиксы, которые образуют имена лиц *-ник, -щик/-чик, -тель, -ец* и др. Активно образование универбатов при помощи суффикса *-к(а)*, а также широко используется инструментальный суффикс *-лк(а)*. В некоторых изданиях частотно использование номинативной модели «ложки-вилки».

Остановимся здесь на одной модели, в которой в качестве базовой основы служат прилагательные, образованные от собственных имен правителей (генеральных секретарей, президентов, мэров и т.п.), ср., например, *хрущевка, андроповка*. Подобные производные приобретают обычно одно из трех значений: 1) дома типовой застройки, построенные при данном правителе; 2) деньги, функционирующие при данном правителе; 3) водка, выпускаемая при данном правителе.

Наиболее активна первая модель. Ср., названия **домов** типовой застройки, соответствующих разным периодам российской истории: *сталинки, хрущевки*, названия местного масштаба: *кировки* в Санкт-Петербурге (Коммерсантъ-Тема, 21.07.05), *цеденбаловки* в Якутии (Труд, 01.12.01). Ср., также гипотетические наименования, созданные журналистами по заданному образцу: «Еще долго будут присутствовать в жилищном фонде России *сталинки, хрущевки и брежневки*. Правда, никто не слышал о *горбачевках и ельцинках*, но нынешнее руководство видимо решило взяться за дело, и придумало фразу “доступное жилье” (Агенство бизнес-мониторинга, 18.04.05)». На бурное строительство жилья в Москве при мэре Юрии Лужкове журналисты отреагировали неологизмом – *лужковки*, ср. заголовок: *Хрущевки* меняют на *лужковки* (Газета, 09.09.04).

Названия **денежных** купюр. Ср. примеры, приводимые в словаре Л.И.Осиповой³⁷: *вагнорки* – Литовские купюры (талоны), получившие название по имени премьер-министра **Вагнорюса**; *керенка* – деньги, выпускавшийся при Временном правительстве **Керенского** и имевший хождение в 1917-1920 гг. (устар.); *павловки* – павловские деньги; денежные знаки, получившие это название при министре финансов В.С. Павлове в 1991 г.; *примаковка* – Деньги, напечатанные в период, когда премьер-министром был Е.М. Примаков.

Название **водки**. Третье значение менее распространено, но потенциально

³⁷ Л.И.Осипова. Указ. соч.

продуктивно. Первым подобным примером является *андроповка* ‘дешевая водка, выпущенная при Андропове’ (Известия, 24.11.05). По аналогии было образовано название *ельцинка* ‘алкогольный коктейль’ (Новый регион, 27.04.01). В последние годы был выпущен сорт водки, названный *Путинка* (т.е. разговорная модель послужила образцом для создания номенклатурного названия!). Ср. также пример из словаря Л.И. Осиповой *брынцаловка* ‘водка, изготовленная на заводе «Ферррейн», принадлежащем Брынцалову’ (МК, 1996, 23.08).

Глава 4 «Разговорное словообразование в различных сферах современной общественной жизни» включает анализ разговорной лексики профессиональных групп, попадающей в газеты.

Неоднократно отмечалось, что среди производных слов, которые используются в РР, выделяется класс слов, употребление которых ограничено определенной социальной или профессиональной группой, это так называемые профессиональные жаргоны, которые рассматривались, например, в работах Л.П. Крысина³⁸. «Слова такого рода не относятся к официальной номенклатуре, принятой в КЛЯ. Они известны людям, объединенным специальностью. От сленга их отличает отсутствие экспрессивности, от единиц КЛЯ – отсутствие строгой терминологичности. Такого рода профессиональные слова – обычные, будничные наименования тех или иных специальных явлений»³⁹.

Многие разговорные профессионализмы омонимичны уже существующим общеупотребительным словам, ср., например: *художница*¹ ‘женщина-художник’, *художница*² ‘спортсменка, занимающаяся художественной гимнастикой’ (в разг. проф. речи)⁴⁰; *пластик*¹ ‘искусственный материал’, *пластик*² ‘пластиковая карта’ (Профиль, 27.02.06). При таком специальном профессиональном употреблении слово может переходить из разряда обозначений лиц в разряд обозначения предметов и наоборот: *цветник*¹ – клумба, *цветник*² – тот кто работает в промышленности по добыче, производству и обработке цветных металлов (в разг. проф. речи); *двойник*¹ – человек, очень похожий на другого, *двойник*² – два билета, предъявленные на одно и то же место в поезде, кинотеатре и т.п. (в разг. проф. речи)⁴¹. Примечательно, что одно и то же слово может быть параллельно образовано в нескольких профессиональных подъязыках, и, соответственно, будет иметь разные значения.

Далее в работе анализируются разговорная лексика, обслуживающие такие сферы жизни общества, как быт, политика, культура и др. Например, достаточно богаты разговорными профессионализмами автомобильные рубрики газет. Здесь мы встречаем разговорные обозначения **лиц – участников уличного движения**. Наименования человека по машине, на которой он ездит:

³⁸ Крысин Л.П. Социальная дифференциация системы современного русского национального языка (глава 1) // Современный русский язык: функциональная и социальная дифференциация (отв. ред. Л.П. Крысин). М., 2003, с. 68-74

³⁹ Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Указ. соч., с. 88

⁴⁰ пример из Е.А. Левашов. Указ. соч.

⁴¹ пример из Е.А. Левашов. Указ. соч.

восьмерочник, джипер, жигулист, мерседесник. Названия машин – модификации официальных названий: *жигуленок* ‘Жигули’, *мерс* ‘Мерседес’. **Названия по номеру модели:** *пятерка, восьмерка, девятка, десятка.* **Названия-характеристики,** например, по количеству дверей: *трехдверка, четырехдверка, пятидверка* ‘машина с тремя (четырьмя, пятью) дверями’. **Названия по стране-производителю:** *японка, американец, немец* и под. **Образные характеристики,** содержащие метафорическое переосмысление: *внедорожник* ‘машина, которая может ездить без дороги’, *проходимец* – шуточный синоним внедорожника; *паркетник* ‘машина, которая может ездить только по хорошей дороге’. **Составные части машин:** *запаска* ‘запасное колесо’; *противотуманки* ‘противотуманные фары’; *приборка* ‘приборная доска’; *секретка* ‘гайка с секретом’.

В **Заключении** делаются выводы о типах разговорных единиц, присутствующих в тексте газеты, и о функциях, которые они там выполняют.

Приложение представляет собой словарь разговорных слов, зафиксированных в тексте газет, с указанием их значения и цитатами из газет, собранных автором. Словарик включает около 500 слов.

Содержание работы отражено в следующих публикациях.

1. Юань Цуй, Занадворова А.В. Типы разговорного словообразования в современной прессе (на материале имен существительных) // Жизнь языка 2, М. (в печати)

2. Юань Цуй. О двух типах разговорного словообразования (на материале языка газет) // Тезисы докладов международной конференции «Проблемы языковой нормы» Седьмые Шмелевские чтения, Москва, февраль 2006, с. 153-156.

3. Юань Цуй. О двух типах разговорного словообразования (*фокус-покус* и *ложки-вилки*) // Русский язык сегодня IV. Проблемы языковой нормы. М., 2006, с. 644-650.

4. Юань Цуй. Устная разговорная речь в тексте газеты // Сборник статей. Отв. ред. О.П. Ермакова. Калуга, 2006 (в печати)